

Орган
Тоншаевского
РК КПСС и райсовета
депутатов
трудящихся

Тоншаевский Колхозник

Год издания
27-ой
ЧЕТВЕРГ,
20 июля 1961 года
№ 87
Цена 2 коп.

На полях—на лугах—на фермах

Будет кукурузный силос

В МИНУВШЕМ ГОДУ в сельхозартели «Движение» было заложено очень немного кукурузного силоса—всего девять тонн. Но и сейчас доярки целищатской фермы с благодарностью вспоминают дни, когда была вскрыта силосная траншея: коровы, несмотря на недостаток концентратов, стали донть намного лучше.

«В следующем году надо «засыпать» их этим силосом»,—решили тогда же колхозники. Сейчас уже видно, что кукурузного силоса пынче будет раз в десять больше: на всех четырех участках растет прекрасная кукуруза.

Охтарские кукурузоводы ухаживают за кукурузными посевами со всей ответственностью. Например, звеньевой кукурузоводческого звена Михаил Григорьевич Томаров, когда пришло время обрабатывать междурядья, не стал ожидать окончания ремон-

та тракторного культиватора, а взял лошадь и сам окучил конным окучником в одном направлении все шесть гектаров, закрепленных за звеном.

Примеру тов. Томарова последовали кукурузоводы и остальных трех звеньев—они тоже обработали междурядья кукурузы конными окучниками.

—Надо успеть провести еще одну обработку—во втором направлении, пока кукуруза не переросла,—говорят звеньевые.—Сорняков хоть и нет, но земля должна быть рыхлой.

Вторая обработка проводится тоже конными окучниками. И это не доверие к технике, а желание кукурузоводов сделать все от них зависящее, чтобы получить не менее трехсот центнеров зеленой массы с каждого из тридцати гектаров, чтобы скот на всю зиму был обеспечен кукурузным силосом.

А. Репин.

На последних гектарах

Высокой, почти непроеходимой стеной поднялись клевера колхоза «Многоречье». На нее наступают, с серебрящимися от солнечных лучей косами, косцы, и она послушно уходит вдаль, оставляя за собой колючую, как щетина, полосу.

В низинах, где не пройти косилке, колхозники убирают травы вручную. Работают на лугах и сенокосилки.

Уборка и стогование естественных трав ведутся уже на последних гектарах. В разгаре уборка клеверов.

Сегодня на площади 100 га выросло 130 стогов.

В. Свиридов,
агроном.

Хорошее начинание

Улучшению породистых качеств овец в колхозе имени Ленина не уделялось сколь-нибудь серьезного внимания. Это важное дело было запущено. В текущем году положение изменилось. Сейчас овцематки сгруппированы в бригады бригады. Все они в августе будут осеменены искусственным путем.

Работой по искусственному осеменению руководит техник-осеменатор В. Н. Хлыбова.

Колхоз поставил задачу получить стадо высокопродуктивных овец романовской породы.

Ф. Уланов.

По 9—10 кг молока на корову

На пастбищах пинальской молочнотоварной фермы колхоза имени Кирова высокая, сочная трава. Не потому ли с наступлением летне-пастбищ-

ного периода коровы пинальской фермы почти вдвое дают молока больше, чем на любой другой ферме артели: по 9—10 кг в день. Н. Лугинин.

Бракоделы

Механизаторы колхоза «Красное знамя» славятся в районе не как мастера высокого качества работ, а как бракоделы сельскохозяйственного производства.

На этих снимках фотообъектив нашего внештатного корреспондента запечатлел участки и самих механизаторов артели товарищей П. В. Ендерева, Н. С. Енаева, Д. И. Мордвина и А. И. Токтарова, которые только что закончили сев гречихи и овса. Это было месяц назад. За истекшее время всходы овса и гречихи заметно изменились, но огрехи и зигзагообразность рядков, сделанных при севе, остались прежними. Здесь, как правило, пустуют из-за недолетов и огрехов при севе 10—15 процентов площадей. А где не посеешь, там и урожая не соберешь.

П. ИВАНОВ.
Фото А. ЭРГЛЕ.

Москва. Второй Международный кинофестиваль. На снимке: у гостиницы «Москва». Слева направо: кинорежиссер Фридрих Эрмлер, киноактриса Элина Быстрицкая, кинорежиссер Григорий Чухрай, кубинская киноактриса Вивиан Гуде, кинодраматург Валентин Ежов и киноактриса Лейла Абашидзе. Фото А. Конькова. Фотохроника ТАСС.

Кваме Нкрума в Узбекистане

ТАШКЕНТ. 17 июля сюда из Иркутска прибыли президент и глава правительства Республики Гана д-р Кваме Нкрума и сопровождающие его лица.

По пути следования от аэродрома до резиденции главу молодого африканского государства горячо приветствовали тысячи трудящихся Ташкента.

В тот же день вечером гости из Ганы посетили колхоз «Кзыл-Узбекистан» в Орджоникидзевском районе.

(ТАСС).

ТАШКЕНТ. Находящийся в Узбекистане президент и глава правительства Республики Гана д-р Кваме Нкрума посетил колхоз «Кзыл-Узбекистан» Орджоникидзевского района, расположенный недалеко от Ташкента. Высокий гость осмотрел

хлопковые плантации и сельхозартели, животноводческую ферму, школу-интернат, построенную на средства неделимого фонда.

Затем президент Кваме Нкрума побывал на Ташкентском текстильном комбинате. Он ознакомился с производством, беседовал с рабочими предприятия. На память о посещении комбината президенту и его спутникам были преподнесены образцы тканей.

Президент и глава правительства Республики Гана д-р Кваме Нкрума вместе с сопровождающими его лицами совершил поездку по Ташкенту, ознакомился с достопримечательностями столицы Узбекистана.

Повсюду трудящиеся Ташкента тепло приветствовали высокого гостя и его спутников.

(ТАСС).

Встреча высокого гостя из республики Судан

МОСКВА. (ТАСС). По приглашению Председателя Совета Министров СССР Н. С. Хрущева и Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева 17 июля с государственным визитом в Москву прибыл председатель верховного совета вооруженных сил и премьер-министр Республики Судан генерал-лейтенант Ибрагим Аббуд и сопровождающие его лица.

На аэродром прибыли товарищи Л. И. Брежнев, А. И. Микоян, Е. А. Фурцева, заместитель председателя Президиума Верховного Совета СССР И. С. Кодица и другие.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев и председатель верховного совета вооруженных сил и премьер-министр Республики Судан генерал-лейтенант И. Аббуд обменялись речами,

В „Пути Ленина“ к севу озимых не готовятся

Никто не может отрицать того, что озимая рожь в колхозах нашего района при высокой агротехнике, как правило, ежегодно дает хороший урожай. Для ржи редкий год неблагоприятный. Даже в нынешнем году, когда длительное время в период вегетации свирепствовала воздушная и почвенная засуха, она обещает урожай зерна на отдельных участках по 15—18 и выше центнеров с гектара.

—Есть такие участки и у нас,—говорят колхозники луговской бригады сельхозартеля «Путь Ленина». Вон там, что за садом, полюбуйтесь, какой густой, высокой стеной она стоит, а колосья налились так, что не только нет череззерницы, но и они от тяжести клонятся к низу.

—Да,—продолжают они,—если бы всюду на полях была такая сильная рожь—завалили бы все закрома хлебом.

Но увы, в этой же бригаде, на такой же земле, у одних и тех же хлеборобов мы увидели такие посевы, о которых можно выразиться словами народной поговорки: колос от колоса не слышно голоса.

—И откуда быть иной, как не хилой, низкорослой и с большими вынадами,—с обидой рассказывает звеньевая Анна Николаевна Кудряшова,—когда поле не было заправлено удобрениями и засеяно кое-как и лишь в сентябре. Не лучше с подготовкой к севу озимых и в нынешнем году. В паровые поля не положено ни одного пласта навоза и торфа.

Они не только не поддерживаются рыхлыми и чистыми, но по ним по сей день пастух Туров гоняет скот, превращая почву в уплотненную

дорогу. Вытравливаются и посевы кукурузы, овса и гречихи. Знают об этом правленцы, но мер по устранению погрешности не принимают.

Можете верить, можете не верить, в нашей бригаде не все пары вспаханы даже первый раз,—с горечью заключила Анна Николаевна.

Далее мы направились в пятую бригаду. И здесь по уходу за парами нет ничего отрадного. Поля также зарастают осотом, лебедой, ромашкой, пыреем и другими злейшими врагами культурных растений, которые непрерывно обедняют почву, беря из нее влагу и пищу.

Сорные травы на паровых полях вредны и тем, что они являются излюбленным местом откладки яиц опасным вредителем посевов ржи —озимой совкой.

Заросли сорняками пары в ложкаринской, тришатской и других бригадах. Из 180 гектаров чистых паров обработано лишь не более 40 гектаров.

А ведь на колхозном вооружении 6 тракторов. При желании и должной заботе, давно бы можно за парами провести уход. Однако, лишь один трактор «ДТ-54» выделен на перепашку и тот из-за неисправности топливной аппаратуры не работает.

—Измучился,—вытирая с замазленного лица пот, говорит механизатор Сергей Федорович Втюрин.—Только что поставил после ремонта топливный насос, не объехал ни одного раза, как вновь он отказал. Не понимаю, за что же берут деньги с колхоза в отделении «Сельхозтехники», когда ремонтируют машины. Очевидно, они выполняют заказы колхозов по принципу: тяп да ляп. Это же чистой-

шая халтура,—не без обиды высказал он.

Не ведут бригады полеводческих бригад борьбы с бракоделством на вспашке. Тракторист Алексей Владимирович Поплаухин в пятой бригаде настолько обезобразил почву, что после него едва ли за один год выправишь поле.

Странную позицию занимают правление и партийная организация по расширению озимого клина за счет парозанимающих культур. На словах они ратуют за это. На деле же не видно конкретных расчетов: где, в каком поле сколько и из-под каких культур они будут расширены. И главное, сколько будет внесено на эти участки удобрений. К сожалению, где бы мы ни были, не слышно ни рокота трактора, ни шума автомашины, которые были бы заняты на вывозке удобрений и вспашке паров.

—Надо бы вывозить на паровые участки навоз,—говорит председатель сельхозартеля В. А. Крашенинников,—да замешкались с сеноуборкой. Навозопогрузчик, который имеется к трактору «ДТ-54», неисправен по причине того, что нет шлангов к гидродвигателю. Взяли мы напрокат в отделении «Сельхозтехники» скрепер и хотели им валковать торф, но он оказался тоже неисправным. Так что сомневаюсь, навряд ли до начала сева озимых мы на паровые поля удобрений сколько-нибудь вывезем,—поразмыслив, сказал он.

Время идет неудержимо. Недалек день, когда полным ходом развернется сев озимых, а в «Пути Ленина» много еще нерешенных вопросов. Они должны быть решены правлением и партийной организацией колхоза в ближайшие дни, до начала сева. **А. Чугунов.**

Решили по-хозяйски

В четвертой бригаде колхоза «Движение» на днях состоялось собрание колхозников, на котором правление артели внесло предложение в связи со страшной порой — сеноуборкой и подготовкой к уборке зерновых — не отмечать религиозный праздник «казанскую».

Присутствовавшие на собрании единодушно одобрили это предложение. 21 июля, в день бывшего престольного праздника, все колхозники выйдут на работу.

Г. Зайцев,
председатель колхоза.

М. Смирнов,
депутат сельсовета.

Добро пожаловать!

В Ошминской средней школе закончились все ремонтные работы. Школа готова к занятиям. Отремонтированы дымоходы, парты, столы, подготовлены все классы, физкультурная площадка. Школьная мастер-

ская пополнилась токарным и фугочным станками. Заготовлены и дрова в количестве 807 кубометров, которых хватит на зиму с избытком.

В. Горячев.

Поспешишь — людей насмешишь

14 июля бригадир тракторного отряда колхоза имени Ленина Павел Александрович Чикишев заявил правлению:

«У меня техника готова. Хоть сегодня выйдут в поле лафетные жатки и комбайны». А днем позднее оказалось, что тов. Чикишев сильно поспешил с заверениями. Если вся техника готова, то каждый комбайн, в том числе и комбайнера Аркадия Кузьмича Аплатова, должен быть готовым выйти в поле в любую минуту. Но в этот день на площадке, где ремонтировались комбайны «С-4», можно было увидеть, что комбайн т. Аплатова далеко не способен начать уборку сейчас же. У него не был навешен хедер, неизвестно где и в каком состоянии был соломополовокопнитель.

«Зато мотор и молотилка как часы», хвалился Аплатов. Чтобы не быть «голословным», он решил запустить мотор и включить молотилку. И тут выяснилась цена

слов т. Чикишева: запущенный мотор работал с пропусками (троил), под карбюратор пришло подставлять ведро — горячее ручьями потекло на землю. А когда была включена молотилка, то оказалось, что только случайно удалось избежать крупной аварии. Из-за плохой регулировки, а точнее из-за ее отсутствия, на первой же минуте порвалась цепь колосового элеватора.

У других комбайнов также полно недоделок. Например, почти у всех вызывает сомнение надежность копнителей, изготовленных на скорую руку еще в прошлом году. Они настолько ветхи, что уже сейчас комбайнеры вынуждены связывать проволокой потрескавшиеся доски.

Можно бы еще привести примеры недоделок, но, на наш взгляд, и приведенных достаточно, чтобы увидеть цену слов человека, отвечающего за готовность техники.

А. Александров.

Он не боялся смерти

Французский журнал «Экспресс»
об убийстве Патриса Лумумбы

«Узнав о подлинные обстоятельства смерти Патриса Лумумбы, которые до сих пор были неизвестны, журналист Пьер де Ваз, возмущенный, взялся за перо, чтобы описать историю маленького конголезского крестьянина, ставшего трибуном, главой правительства, мучеником». Таким предисловием французский журнал «Экспресс» открывает статью Пьера де Вазы об обстоятельствах злодейского убийства Лумумбы.

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ ПОДАРОК для тебя, Элизабетвилль!

Сторожевая вышка столицы г-на Моиза Чомбе — представляет собой серое здание утилитарного назначения, оштетинившееся антеннами, здание, каких бельгийцы понастроили множество на всех аэродромах Конго.

Сегодня 17 января 1961 года. В конце гудронированного шоссе заросли купаются в томительном зное, от которого все блекнет,

так же как от окутанного дымкой солнца в период дождей. На башне трое людей — двое белых и один плотный негр с крупными губами, затянутый в европейский костюм, — странно улыбаются. Они смотрят на самолет, который стремительно идет на посадку жужжа, как муха. «На этот раз,—говорит толстый негр,—я возьму реванш».

Это г-н Годфруа Мунонго, министр внутренних дел правительства Катанги. Белые советники Мунонго утвердительно кивают, не пе-

реставая улыбаться.

Из громкоговорителя на вышке, поддерживающей связь с самолетом, прибывшим из Леопольдвилля, раздаются последние указания, и вдруг слышится хриплый звук сирены, как бы напоминающий о чудесах современности. Катангские жандармы и их бельгийские офицеры ждали этого момента, чтобы приступить к делу согласно плану, тщательно заранее обдуманному самим г-ном Мунонго, который стремится во что бы то ни стало не упустить свою жертву.

Ведь Лумумба — это сам дьявол, с ним нужно быть начеку. Дорога, ведущая из города на равнину, закрыта, и всякое движение по ней запрещено. Никогда еще не было такого скопления сил охраны порядка вокруг ангаров, несмотря на присутствие небольшой

(Окончание на 4-ой стр.)

В Горьковской области на дорогах Заволжья проводятся государственные испытания новых моделей грузовых автомобилей «ГАЗ-52», «ГАЗ-53» Горьковского автозавода и «ЗИЛ-130» Московского автозавода имени Лихачева. Новые машины имеют красивый вид, удобные кабины, мощные моторы.

К XXII съезду КПСС Горьковский автозавод выпустит первую опытную партию новых грузовых автомобилей «ГАЗ-52» и «ГАЗ-53», а в следующем году приступит к их серийному производству.

На снимке: автомобили новых марок во время испытательного пробега.

Фото Н. Акимова.

Фотохроника ТАСС.

Литературная страница

„Гвоздь программы“

—Ох, и горе мне с вами, с позволения сказать, передовиками!—грыз карандаш молодой работник райсельхозинспекции Мирослав Жук.—Передовики, а ты сиди и речи за них строчи. А что писать? Ну, скажем, напишу так, как бы она сама и впрямь сказала: «Люди добрые, я жинка малограмотная. Сами знаете, выросла при царе, сирота, как былинка в поле. Если что и не так скажу, извините меня, старую, такой уж я уродилась: что думаю, то и говорю...». Кто пропустит такую писанину? Зарежут в первой инстанции и мне еще всылят.

Несколько карандашей изгрыз Мирослав, исписал гору бумаги, в конце-концов речь, кажется, получилась. Не длинная, но содержательная. Начинаясь она с анализа первых крестьянских волнений на Украине и плавно переходила на колхоз «Новая жизнь», в котором трудится значительная звеньевая кукурузовод Явдох Перетята.

Речь была сдана в срок. Но руководство осталось недовольно праведными трудами Мирослава. Начальник сельхозинспекции Корней Сидорович Громач решил собственноручно переделать речь.

—Надо, понимаешь ли, немного причесать ее и, так сказать, вдохнуть живую струю,—поучал он Жук.—Чтоб все было, так сказать, на высоком уровне! Почему, например, не упомянут план колхоза, который, к слову, решено выполнить досрочно? Почему нет ни одной цитаты? Где мелиорация, племшное дело и электрификация села?!

—Но это ведь звеньевая, Корней Сидорович,—пытался возразить Мирослав Жук.

—Ну и что с того?—сердито сказал начальник.—Современная—это не бывшая забитая батрачка, а передовой человек!

Речь Явдохи росла, как на дрожжах. В областном управлении сельского хозяйства ее «дотягивали» еще несколько человек. Сам начальник Лука Андрианович Барило, которому принесли распухшую речь на окончательную визу, долго терпятей лоб. Несколько раз что-то выяснял по телефону, с кем-то утрясал, проверял. Наконец вызвал помощника Гузя.

—Дотянуть, доработать!—молнией легла на первой страничке четкая резолюция.—Словом, доведи ее, так сказать, до кондиции... Учти, что это должен быть наш коронный помер, гвоздь программы! Следовало бы что-то сказать о международном положении... Одним

Юмористический рассказ

словом, подтяни Явдоху до современных требований. Действуй!

Обложившись подшивками газет, журналами и трудами классиков, Гузь «действовал» несколько дней. Окончательный вариант речи занял тринадцать страниц.

—Немпожко длинновато,—поморщился Лука Андрианович.

—Зато содержательно,—отпарировал Гузь.—Охвачены все отрасли хозяйства.

—Все ли?—ехидно заметил Барило: несколько лет он работал над выведением новой породы кроликов и настаивал на том, чтобы его многолетний опыт нашел отражение в выступлении Явдохи.

Когда Явдохе показали текст ее речи, она взмолилась:

—Вы бы меня заставили нажимать на лопату или на вилы, может, что и вышло бы,—вздыхнула Явдохка.—А то она так мудро написано, что и сам черт не разберет. Растолкуйте мне хоть вы, что это за слова такие страшные: «координировать силы», «доминировать», «гармоничное слияние»...

Лука Андрианович терпеливо объяснил значение непонятных слов, а Явдохка все кивала головой и хитро усмехалась. «Мудрено...».

И вот совещание началось. Барило чувствовал себя на седьмом небе. Он только искоса поглядывал на представителя обкома, мол, посмотрите, как мы работаем с кадрами.

Один за другим выступали передовики. Вот вызвали и Явдоху. Она торопливо поднялась с места.

—Речь, речь возьми...—зашептал ей Барило, сидевший рядом с ней, не заметив у женщины в руках никаких бумаг.

—Ой, несчастье, в гостиной забыла!—притворно растерялась Явдохка, а сама решительно пробиралась к трибуне.

Барило обомлел. Его сперва бросило в холодный, затем в горячий пот.

А Явдохка тем временем вошла на трибуну, хитровато покосилась на Барило и начала свою речь так:

—Люди добрые, я жинка малограмотная. Когда было мне учиться читать или писать, ежели с малолетства по нашим спинам панские приказчики писали нагайками! Так что, если что не в лад скажу, извините меня, старую... Зал оживился.

А дальше она рассказала о том, как стала выращивать кукурузу, упомянула о трудностях, о радостях первой победы. Не забыла и о людях, с которыми отстояла высокий урожай. Под бурные аплодисменты закончила Явдохка свое выступление.

В перерыве представитель обкома подошел к Барило и, многозначительно улыбувшись, заметил:

—Прекрасно говорила звеньевая. Я бы сказал, на высоком уровне!

Вытирая платком красный затылок, Лука Андрианович поморщился:

—Стараясь, работаем с людьми... Подтягиваем, так сказать!..

С. Рудик.

У нашего края своя красота—Застенчивая, не броская.

Лугов разнотравье пестреет

в цветах,

Щебечут пичуги в прибрежных кустах,

Белеют грибы под березками.

Пусть речки у нас и не широки,

Нам дороги их омота и излучки.

И знают заядлые рыбаки,

Где окунь жирует, где водятся щуки.

Но есть среди прочих Ошма-река.

Красива, прозрачна она.

Прихотливо

Текут ее воды. Местами мелка,

Но все ж хороша. Заросли берега

Густым дубняком и плакучею ивой.

Плывут облака и тают, как дым,

В овсах кричат коростели где-то.

Пшеница сверкает огнем

золотым,

И земляничкой пропахло лето.

В. Федоров.

На снимке: река Ошма при впадении ее в реку Пижму.

Фотоэтиюд А. Втюрина.

В. Петров.

ИЗ НОВЫХ СТИХОВ

Прием в комсомол

Четырнадцать лет прожила ты на свете.	Вручает ей комсомольский билет.
Четырнадцать лет... Тишина в кабинете.	Осторожно руку ее принимая,
Удобные кресла под снегом чехлов,	Как драгоценную ношу,
Торжественно - строгий уют.	Улыбаясь он говорит:
Как медленно стрелки настенных часов	—Поздравляю.
Ведут исчисленья минут!	Желаю всего хорошего.
Стоит перед секретарским столом	Она берет комсомольский билет,
Девочка - ученица:	В глазах ее прыгают искорки.
Черные косы с белым бантом,	На корочке Ленина силуэт,
Светлым и радостным огоньком	Такой дорогой и близкий.
Радость в глазах лучится.	В волненье дрожит
Секретарь по-праздничному одет,	Секретарский бас,
	И секретарь представляет,
	Будто сейчас снова в первый раз
	Его
	В комсомол принимают.

Лес

Все лес да лес.
Деревья и деревья—
Сосновые смолистые стволы
Стоят в красе
Задумчивой и древней,
И шелест их вершин
Любых поэм напевней.
А воздух кажется
Настоем из смолы.

А в непогоду
Лес и глух, и темен.
Застыв в своем
Молчанье вековым,
И вдруг, грозу почуяв
В первом громе,
Навстречу свой
Выкатывает гром.

Струй дождевых
Жестко хлещут плети,

Сверкают молний огненных
Бичи.
Лес вздрагивает
В их неверном свете,
Но ничего под пыткой
Не ответит.
Он словно стиснул зубы—
И молчит.

Но только солнце
Выйдет из-за тучи,
И встанет лес,
Как прежде молодой,
Поднимет снова к небу
Руки-сучья,
Как богатырь
Бессмертный и могучий,
Сверкая в брызгах
Влаги дождевой.

Наш родной край

Починка тришкиного кафтана

Не раз заходил разговор между председателем сельхозартеля «Гигант» Леонидом Васильевичем Елкиным и его заместителем по животноводству Александром Петровичем Яковлевым о том, что плохая корова и доит плохо, а хорошая — намного лучше.

«Эх, Леонид Васильевич! — скажет Яковлев. — Будь на наших фермах хороший скот, да разве мы плелись бы в хвосте по надю?»

«Уж это точно, Петрович», — согласится Елкин и добавит: От плохой коровы, как от козла... Да что козел? С него и спрос невелик. А тут — молоко нужно. И не какое-нибудь, а с определенной жирностью...»

Поговорит, отведут душу и забудут. Да нельзя забыть навсегда старую болезнь. Нет-нет — и скажется снова. И снова поговорят.

«Сменить бы нам, Леонид Васильевич, малопродуктивный скот на высокопродуктивный. Вот бы тогда...»
«Конечно, высокопродуктивный скот — это да, а малопродуктивный — это... нет».

И опять забудут. Особенно тогда, когда надо помнить — осенью, при комплектовании ферм. И забыли бы совсем, да ежемесячно напоминают публикуемые сводки. Вот, к примеру, последняя. Выход молока на 100 га сельхозугодий за первую половину 1961 года составил в «Гиганте» 30,4 центнера, или на 12,6 центнера меньше, чем на эту же дату в прошлом году, а надой на корову снизился на 343 килограмма.

Посмотрели на эту сводку Елкин с Яковлевым и снова вспомнили, что когда-то хотели обновить ферму, так сказать, «с племенной точки зрения».

— Безобразие, Александр Петрович! — сказал Елкин.

— Куда хуже? Второе место снизу, — с готовностью согласился Яковлев.

Это была правда — хуже для колхоза «Гигант» уже нельзя. И тут же решили: плохих коров заменить хорошими. Нет, это не было началом улучшения племенной работы. Это все то же самое «прекрасное мечтание» о высокопродуктивном скоте, но на этот раз подкрепленное «делом».

А в минувшее воскресенье Александр Петрович, как ответственный за животноводство, должен был собственноручно исправить положение. Он сел в автомобиль и поехал в Яранск. С самой благой целью — купить на рынке высокопродуктивных коров.

Нам неизвестно, как выбирал и как торговался Яковлев на рынке. Известно только, что к утру в понедельник ферма колхоза «Гигант» пополнилась двумя фуражными коровами. Одна стоимостью в 315, другая — в 325 рублей (Первая, видимо, похуже?).

Потечет ли молоко рекой с фермы колхоза «Гигант», еще никому неизвестно. Это покажет будущее. А настоящее говорит о том, что племенного, высокопродуктивного, скота на ферме нет и долго не будет. Во всяком случае, до тех пор, пока руководители колхоза не организуют настоящей племенной работы на своих фермах, не усвоят простого правила: хороших коров надо выращивать. Тот путь, который они избрали — самое обыкновенное заблуждение. Это, образно говоря, не что иное, как починка тришкиного кафтана и ни к чему, кроме пустой траты средств, не приведет.

А. Чернов.

Азербайджанская ССР. Живописная автострада Нуха—Кахи—Закаталы. Десятки километров ее проходят среди ореховых рощ.

На снимке: ореховые деревья на автостраде Нуха—Кахи—Закаталы.

Фото Ф. Шевцова.

Фотохроника ТАСС.

Он не боялся смерти

— Окончание. Нач. на 2-ой стр.)

группы шведских «голубых касок», которые совершенно не подозревают о том, что должно произойти. Они, конечно, чувствуют, что вокруг творится что-то странное, но что?

ТЫ ПО-ПРЕЖНЕМУ НЕ БОИШЬСЯ ПУЛЬ? Самолет уже садится. К нему на бешеной скорости подкатывает грузовичок, набитый до отказа жандармами-неграми. Дверь из кабины летчика открывается. Ни мостков, ни трапа не нужно: из самолета буквально выкидывают негра высокого роста, с распухшим лицом, вырванной бородой и связанными за спиной руками. Он падает и вот-вот разобьется о землю, но десяток жандармов подхватывают его на лету, в то время как официальный представитель, сложив руки рупором, начинает громко вопить, пытаясь перекричать фыркание мотора: «Нельзя допускать, чтобы «он» осквернял катангскую землю! Не допускайте, чтобы его ноги ступали на землю!».

«Его» несут, как мешок, этого человека, этого пророка, которого столько раз с триумфом носили на руках, когда он выходил из самолета. Теперь его бросают на дно грузовика. Тотчас же на стонущего пленника сыпется град ударов прикладами, ногами, кулаками.

С двумя другими неграми поступают так же, но в отношении их не беспокоятся, что они топчут конголезскую землю: это не пророки и не полубоги, неуязвимые для пуль, а третьестепенные лица. Их бросают на раскаленную землю и беспощадно избивают.

Бельгийцы, составляющие экипаж самолета, при виде этой сцены с отвращением отворачиваются, наподобие Понтия Пилата.

Ошешленные шведы все еще пытаются понять происходящее. Грузовик уже уехал, сопровождая его двумя автомобилями и охраной, производящими адский шум. Пленники лежат на дне грузовика, а катангцы усаживаются на них, как на тюки, и хохочут во все горло.

При выезде с аэродрома пленникам не пришлось увидеть огромный плакат со свеженарисованной красками надписью, предназначенной для приезжающих в новое государство: «Добро пожаловать в свободную и независимую Катангу!». Сухие бесплодные заросли, страшная саванна Центральной Африки, скудная, пустынная, изъеденная термитами, начинается сразу же у конца бетонированной дорожки. Грузовик останавливается. Мотор и люди умолкают. Заросли имеют серый цвет — цвет смерти. Один из людей заговорил.

Он держит в правой руке штык: «Ты все думаешь, что ты неуязвим? Когда в тебя стреляют, ты все вышлепываешь пули?»

ВХОДИЛЬНИКЕ ОДНОЙ БЕЛЬГИЙСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ. Что он мог ответить? Его так били, так оскорбляли, что он больше не в силах открыть рот. Однако обращающийся к нему вновь повторяет вопрос, приложив к его груди острие штыка.

«Ты все думаешь, что ты неуязвим? Ну, говори, подлец!».

Настал смертный час. Человек утвердительно кивает: да, он неуязвим — а может быть, от мучений он уже не знает, что говорит. Медленно, с тщательностью опытного палача ему вонзают штык между ребрами. Белый приканчивает его.

Затем начинается необычная, притом отвратительная трагикомедия, разыгрываемая в полной тайне. Как только Моиз Чомбе узнает о пытках, которым подвергли Патриса Лумумбу, и о его смерти, он с ужасом осознает их возможные последствия.

Чомбе отдает приказ: в течение нескольких недель скрывать происшедшее, чтобы выиграть время и посмотреть, как будут развиваться события. Но что делать с группом в тропическом климате, в котором все подвержено немедленному гниению?

Зловещий грузовик, в который положили убитого вождя, появляется с наступлением темноты у лаборатории одной из крупных горнорудных фирм. Бельгийцы — руководители фирмы находятся здесь. Добиваются их согласия поместить тело в холодильник. Спустя несколько дней для лучшей сохранности тело погружают в ванну с формалином: благодаря этому его можно будет в дальнейшем использовать, когда будет найдено правдоподобное объяснение.

В то же время правительство Катанги публикует в печати одно сообщение за другим. Согласно официальной версии Лумумба находится под арестом на образцовой ферме, вдали от любопытных взоров. Врачи (какие? Об этом ничего не было сказано) констатировали, что он не подвергался насилию, вопреки слухам, распространяемым врагами Катанги. Публикуются даже фотографии его тюремщика, бельгийца, капитана Люсьена Гата, уроженца Антверпена, командующего отрядом «страшных» — горсткой добровольцев — прожженных негодяев, которые составляют ядро иностранного легиона Катанги.

Спустя два месяца капитан Гат вернется в Бель-

гию, но откажется сделать какое-либо заявление.

Приближается, однако, время, когда придется все же что-то сказать. Весь мир уже предчувствует, что с бывшим главой правительства Леопольдвилья произошло несчастье. Тревожные слухи ползут на Западе и на Востоке. Нужно решиться, тем более что французские и бельгийские журналисты почти доискались истины и специальные корреспонденты бельгийского радио и телевидения пустились на хитрость, добываясь у правительства Катанги разрешения интервьюировать Лумумбу на образцовой ферме, где он якобы находится. Мунонго берет на себе заботу покончить с этим делом. 10 февраля он объявляет, что воспользовавшись сильной грозой, Лумумба и его товарищи пробили отверстие в стене фермы и бежали. Их разыскивают в зарослях.

„ТРОЕ ЗАКЛЮЧЕННЫХ, — говорится в официальном сообщении, — бежали, избив и связав двух часовых. Черный ффорд полицейской охраны исчез. Возможно, что автомобиль был похищен беглецами. В нем имеется запас бензина на 100 километров. Исчезли также две винтовки».

Через два дня в маленькой чистой комнате, где европейская служащая стенографирует его слова, тот же Годфруа Мунонго объявляет, что обнаружены три трупа. Беглецы, говорит он, были убиты жителями небольшой деревни. Бельгийский врач составил три официальных свидетельства о смерти. Их показывают журналистам. Но тут же спешат добавить, что нельзя знать, где находится могила Лумумбы. Почему? Недопустимо, чтобы она стала местом паломничества, священным местом, куда стали бы приходить молиться на могиле пророка. По мере того как Мунонго говорит своим ровным, хорошо поставленным, звучным голосом, он постепенно оживает. Странный огонек загорается в его глазах, на лбу выступают капли пота.

«Очевидно, нас обвинят в его убийстве. Я отвечаю: докажите. Я солгу, если скажу, что смерть Лумумбы меня огорчает. Во всяком случае, если бы его судил трибунал, он был бы приговорен к смерти...»

Мунонго беззастенчиво закрыл личное дело Лумумбы. Для него дело закончено, но для Конго и Африки оно, наоборот, только начинается.

Редактор П. БАКУЕВ.